

путиным, а самые лояльные обращения к царю оканчивались ничем? "Рекомендации "дорогой Аликс" и мнение Григория для Николая имели значение, но их желания и просьбы далеко не всегда становились волей монарха", — полагает автор (С. 363). Но даже если иногда они становились волей монарха — это должно было привести к роковым последствиям в тогдашней раскаленной атмосфере, и царь не мог этого не сознавать. А.Н.Боханов указывает, что публика судила об императоре и его окружении на основе слухов и сплетен, но не отмечает, что в такой ситуации был виновен и сам царь — сторонник авторитарности, отгороженности власти от общества.

Пассивность царя во многих политических вопросах А.Н.Боханов считает неизбежной: "Каким политическим богам он должен был молиться, чтобы все были довольны, и могло ли быть вообще достигнуто всеобщее согласие в стране, полной контрастов и противоречий?" (С. 318). Думается, это обстоятельство все-таки не избавляло правительство от необходимости поиска реформ, которые удовлетворяли хотя бы некоторые потребности страны. Сам А.Н.Боханов пишет, что "шанс на спасение российской монархии" давали проекты П.А.Столыпина, и отмечает, что Николай II поддержал курс перемен. Увы, он пошел на это лишь после революции и стал явно тяготиться премьером, как только кризис миновал.

Как объяснить странный фатализм Николая II, его частую отстраненность от политических забот? А.Н.Боханов считает это итогом глубокой и искренней религиозности и видит трагедию царя в том, что благочестивый христианин не мог стать удачливым правителем в новейшее время (С. 328, 356). Но с христианской точки зрения полный отказ от собственной воли столь же предосудителен, как опора лишь на нее; отрешенность же от мира — вовсе не общехристианский, а монашеский идеал. Думается, если мы признаем за последним монархом и тяжелые ошибки, и черты, заслуживающие прямого порицания, это не сделает его менее трагической фигурой, достойной сочувствия и взвешенного объективного подхода.

Представляется, что в целом рецензируемый сборник способствует утверждению подобного взгляда на жизнь и деятельность русских царей. Разворачивая галерею личностных портретов, он выполняет и важнейшую сверхзадачу: знакомит публику с главными историческими процессами XIX — начала XX вв., раскрывает их в яркой, доступной форме — через персоналии. Книга выигрывает и благодаря прекрасному полиграфическому оформлению (заслуга издательства "Международные отношения"), профессиональной работе редактора Н.М.Масловой. Хочется надеяться на появление в недалеком будущем третьего, переработанного и дополненного издания сборника.

А.Ю.Полунов

В.В. Алексеев. ГИБЕЛЬ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ. (НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ТРАГЕДИИ НА УРАЛЕ). ЕКАТЕРИНБУРГ. 1993, 281 С.

История гибели царской семьи все еще таит в себе множество загадок. Она окутана легендами, и потребуются немалые усилия исследователей для того, чтобы восстановить правдивую картину

трагических событий в Екатеринбурге летом 1918 г., а также объяснить мотивы поведения тех, кто в той или иной мере был причастен к расстрелу Николая II, его жены и детей. Об этом еще раз напоминает рецензируемая книга В.В.Алексеева, содержащая значительное количество впервые публикуемых документов о переезде царской семьи из Тобольска в Екатеринбург и ее уничтожении в июле 1918 г.

Книга состоит из пяти разделов. Первый из них ("Крушение монархии") представляет собой пространное исследование В.В.Алексеева. В нем дан анализ публикуемых во втором ("Навстречу гибели"), третьем ("Расстрел в Екатеринбурге") и четвертом ("Романовские ценности") разделах книги документов, а также рассматриваются существующие в литературе версии гибели царской семьи. Заключительный, пятый раздел ("В поисках останков") составляют документы, появившиеся в результате поисков останков царя, царицы и детей.

Опубликованные во втором разделе книги документы проливают новый свет на фигуру чрезвычайного комиссара ВЦИК В.В.Яковлева (он же К.А.Мячин, К.А.Стоянович), сопровождавшего царя, царицу и великую княжну Марию Николаевну при переезде из Тобольска в Екатеринбург, и его взаимоотношения с центром. Чрезвычайно интересны, в частности, и важны для понимания этой личности включенные в книгу документы из архива семьи В.В.Яковлева. Его письмо большевикам-подпольщикам из Соловецкого лагеря 26 июня 1931 г., а также заявление председателю ОГПУ СССР В.Р.Менжинскому и его заместителю И.А.Акулову 1 ноября 1932 г. и, наконец, заявление И.В.Сталину и наркомку НКВД Н.И.Ежову 27 июня 1937 г. (док. 25-27). На страницах этих документов их автор предстает как человек фантастической судьбы и неожиданных авантюрных поступков. Нельзя утверждать, что опубликованные документы объясняют решительно все в поведении В.В.Яковлева как уполномоченного ВЦИК сопровождать царя при переезде из Тобольска в Екатеринбург, но они, несомненно, еще раз подтверждают то, что чрезвычайный комиссар действовал в строгом соответствии с инструкциями, полученными от Я.М.Свердлова. "Яковлев выполнял волю Свердлова, — пишет по этому поводу В.В.Алексеев, — а в его лице центрального большевистского руководства. Не ясно, однако, какие цели оно преследовало: действительно ли хотело доставить царя в Москву, исходя из своих, особых на этот счет соображений, или готовило расправу над ним руками уральских большевиков?" (С. 11).

В.В.Алексеев подчеркивает, что судьба Николая II многократно обсуждалась в Москве на заседаниях Президиума ВЦИК и в Совете Народных Комиссаров. В.В.Алексеев ставит под сомнение официальную версию, согласно которой царская семья была расстреляна "в связи с приближением к Екатеринбургу контрреволюционных сил", и замечает, что Екатеринбург был взят колчаковцами десять дней спустя после расстрела в доме Ипатьева, а за это время "царскую семью можно было несколько раз свозить в Москву и обратно" (С. 12). По мнению В.В.Алексеева, не получила документального подтверждения и официальная версия о подготовке заговора с целью освобождения царской семьи и отправки ее за границу. В третьем разделе книги среди других документов публикуется выдержка из беседы с бывшим сотрудником

Уральского ЧК И.И.Родзинским в Радиокomiteте 13 мая 1964 г. (док. 44). В ходе этой беседы И.И.Родзинский рассказал о своем участии вместе с А.Г.Белобородовым и П.Л.Войковым в фабрикации писем на французском языке Николаю II от имени русского офицера, вселявших надежду в царя на освобождение из неволи. И.И. Родзинский признал провокационный характер этих писем. Они передавались царю для того, чтобы создать иллюзию монархического заговора с целью похищения узников Ипатьевского дома, в то время как в действительности "никакого похищения не готовилось". "Для истории по тому времени, на какой-то отрезок, видимо, и нужно было доказательство того, что готовилось похищение", — объяснял смысл провокации И.И.Родзинский (С. 134—135). Действительно 17 июля 1918 г. Президиум Уральского Облсовета сообщил в Москву о "раскрытии Чрезвычайной комиссией большого белогвардейского заговора, имевшего целью похищение бывшего царя и его семьи...", и о том, что "найлены компрометирующие документы" (С. 12).

Упомянутое письмо и заявления В.В.Яковлева, а также свидетельство И.И.Родзинского были известны исследователям до появления книги В.В.Алексеева. Выдержки из этих документов приводились, в частности, Г.Иоффе, Ю.Бурановым, В.Хрусталевым. Однако публикация этих документов важна не только с точки зрения сообщаемых в них фактах. Это ценные источники, отражающие нравы, царившие в ЧК, а также в центральных и местных органах власти уже в первые годы после революции. Наконец, эти документы, независимо от времени их происхождения, превосходны для характеристики действующих лиц, их интеллектуального уровня, манеры говорить и мыслить. Достаточно в качестве иллюстрации привести еще несколько строчек из рассказа И.И.Родзинского в Радиокomiteте 13 мая 1964 г. "...Вопрос о сокрытии следов, — говорил И.И.Родзинский, — был важнее даже самого выполнения. Подумаешь там перестрелять, не важно даже с какими титулами они там были. А ведь самое ответственное было, чтобы укрыть, чтобы следов не осталось, чтобы никто использовать это не мог в контрреволюционных целях" (С. 135).

В четвертом разделе книги публикуются документы о судьбе фамильных драгоценностей Романовых, сохранившихся после расстрела царской семьи. Эти страницы книги читаются как детектив. Часть драгоценностей была передана комендантом Дома особого назначения Я.М.Юровским коменданту Кремля П.Д.Малькову, часть, оставленная Александрой Федоровной доверенным лицам и спрятанная в тайниках, была обнаружена сотрудниками ОГПУ только в октябре 1933 г., наконец, часть царских вещей была найдена у похитившего их одного из членов команды, охранявшей Дом особого назначения. Опубликованные списки сохранившихся семейных вещей и драгоценностей Романовых представляют несомненный интерес как для историков, так и для искусствоведов, ибо многие из этих вещей представляют уникальную ценность.

В заключительном разделе книги читателю предлагается документальная история поиска места захоронения жертв екатеринбургской трагедии, а также материалы археологических раскопок екатеринбургского археолога Л.Н.Коряковой.

Книгу завершает библиографический обзор. В него включены не только крупные исследования, но и газетные статьи, посвященные

екатеринбургскому заточению и расстрелу Николая II, Александры Федоровны и детей.

Книга В.В.Алексеева — ценное документальное дополнение к тому, что до сих пор было известно о гибели царской семьи. Подавляющая часть содержащихся в ней материалов публикуется впервые, некоторые из них, как это отмечено В.В.Алексеевым, частично публиковались в работах Г.Иоффе, Ю.Буранова, В.Хрусталева, Г.Рябова, Э.Родзинского. К сожалению, В.В.Алексеев сообщает об этом лишь в общей форме без точного указания публиковавшихся прежде документов и в книге нет соответствующих отметок в легендах к ним.

Академик РАН
Б.В.Ананьич